

ДМИТРИЙ  
ГАЛКОВСКИЙ

БЕСКОНЕЧНЫЙ  
ТУПИК

**Дмитрий Галковский**

**Бесконечный тупик**

## Содержание

<i>Предисловие к первому изданию</i> .....	2
<i>Предисловие ко второму изданию</i> .....	4
<i>Предисловие к третьему изданию</i> .....	6
<i>Предисловие к четвёртому изданию</i> .....	7
Бесконечный тупик .....	8
Прошло девять лет... .....	1733
...и еще 23 года .....	1734
<i>Приложения</i> .....	1737
Закруглённый мир .....	1738
Бесконечный тупик (основной текст) .....	1767
<i>Тематические указатели</i> .....	1868
Имена и фамилии .....	1869
Литературные произведения .....	1909
Даты .....	1923
Одинокое, я .....	1929
Указатель примечаний .....	1931
Схема .....	1958

## Предисловие к первому изданию

«Бесконечный тупик» я закончил в 1988 году. В начале 90-х отрывки из этого произведения публиковались в более чем двадцати периодических изданиях, в том числе в «Новом мире», «Смене», «Континенте», «Нашем современнике», «Литературной газете», «Независимой газете», «Москве» и т. д. Одновременно в советской прессе против меня поднялась кампания травли. «Бесконечный тупик» категорически отказались печатать десятки издательств. Характерно, что сначала все они обращались ко мне с предложением сотрудничества, а потом всё шло по одной и той же схеме — несколько месяцев проволочек и окончательный вердикт: «Не это нужно нашему народу, потому что это нашему народу не нужно». Кампания травли шла «крещендо» и после последовательного обвинения в графомании, невежестве, антисемитизме, русофобии, хамстве и плагиате дошла, наконец, до степеней неслыханных, вплоть до обвинений в... порнографии!!! Кажется, никто из писателей не подвергался столь последовательному и «разнонаправленному» ostrакизму даже в годы застоя, особенно если учесть, что эмигрантские средства массовой информации действовали в моём случае в полном единодушии с внутрисоветскими. Постепенно я понял, что публикация фрагментов из моей книги делалась советскими редакторами большей частью специально, чтобы посмеяться. Тогда я отказался вообще от какого-либо сотрудничества с советской прессой и решил издавать все свои произведения методом «самиздата». Надо сказать, что «Бесконечный тупик» и начал в своё время публиковаться как самиздатское произведение. Его полный текст с конца 80-х годов ходил по рукам в машинописном виде и ксерокопиях. Я сам сделал около сорока экземпляров, как минимум столько же — сделали читатели. Кроме «столиц» копии моей книги встречались в Ростове-на-Дону, Новосибирске, Воронеже и других городах России. За рубежом, насколько я знаю, ксерокопии «Бесконечного тупика» есть в Париже и Токио. Но всё это, конечно, как по качеству, так и по количеству экземпляров не является полноценной публикацией. Типографским способом «Бесконечный тупик» публикуется впервые. И для меня лично, как автора, выход книги в свет осуществляется только сейчас.

Моя книга на самом деле называется «Примечания к „Бесконечному тупику“» и состоит из 949 «примечаний» к небольшому первоначальному тексту. Ввиду того, что «основной текст» не имеет самостоятельного значения, он вынесен мною за рамки настоящего издания. (Интересующиеся читатели могут его прочесть в 81-м номере журнала «Континент» за 1995 г.)

Каждое из 949 «примечаний» книги представляет собой достаточно законченное размышление по тому или иному поводу. Размер «примечаний» колеблется от афоризма до небольшой статьи. Вместе с тем «Бесконечный тупик» является всё же не сборником, а цельным произведением с определённым сюжетом и смысловой последовательностью. Это философский роман, посвящённый истории русской культуры XIX–XX вв., а также судьбе «русской личности» — слабой и несчастной, но всё же СУЩЕСТВУЮЩЕЙ.

Структура «Бесконечного тупика» достаточно сложна. Большинство «примечаний» являются комментариями к другим «примечаниям», то есть представляют собой «примечания к примечаниям», «примечания к примечаниям примечаний» и т. д. Для удобства читателей публикуется соответствующий указатель, помещённый в конце книги, а также схема, напечатанная в виде вкладки.

## Предисловие ко второму изданию

В этом издании исправлены замеченные опечатки, а также добавлен именной указатель. Также наконец напечатана вкладка-схема.

Первое издание — 500 нумерованных экземпляров — вышло в свет в марте 1997 года и было распродано к декабрю. Советская интеллигенция, увидев, что её план «литературного умертвия» не удался, решила меня облагодетельствовать присуждением какой-то издевательской («Антибукеровской») премии. План был по-советски прост: заткнуть рот денежной подачкой и тем самым, с одной стороны, дискредитировать автора в глазах его читателей, представить обычным членом сообщества советских пропагандистов, а с другой стороны — избавиться от несмываемого позора девятилетней травли беззащитного человека. Премии советским благополучно вернули назад, по поводу чего было сделано соответствующее заявление (в «Независимой газете» от 14 января и «Русской мысли» от 21 января 1998 г.).

Первое издание было акцией заведомо некоммерческой. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Александра Паникина и Андрея Хлуса, пожертвовавших на «Бесконечный тупик» по 3000 долларов. Если бы не помощь этих людей, я не издал бы свою книгу до сих пор. Хотел бы также помянуть добрым словом Александра Рудницкого и Максима Листовского, которые ещё раньше, в начале 90-х выделили на издание по 1200 долларов. Этой суммы было недостаточно даже для символического тиража, но на полученные деньги я смог сделать оригинал-макет, да и просто некоторое время «жить».

Выражаю также большую признательность всем, купившим «Бесконечный тупик» по «коммерческой цене» в 100 долларов. Вот имена этих людей: Сергей Обогуев, Дмитрий Попов (купил 4 экз.), Дроздов, Владимир Фролов, Александр Бовин, Александр Нечипуренко, Анатолий Иголкин, Сергей Мирошников. Эти люди сделали существенный вклад в финансирование проекта и тем самым помогли не только мне, но и вам, читателям второго издания.

И конечно благодарю от всего сердца милую Валю Листовскую, бескорыстно проделавшую огромный труд по корректуре «Бесконечного тупика».

Если уж зашла речь, выражаю также чувство глубочайшего презрения советским литераторам, всем этим золотусским, баткинам, морицам, наврозовым, немзерам и тутти кванти, которые в своём социальном самодовольстве не только не шевельнули пальцем, чтобы помочь своему коллеге, но сделали довольно много, чтобы «Бесконечный тупик» никогда не попал в руки читателей, а я оказался на социальном дне и погиб. Эти люди травили молодого писателя только за то, что он, будучи чужд по своему происхождению и воспитанию касте советских литераторов, осмелился писать не от имени и по поручению той или иной литературной группировки, а «от себя». Делали они это не по принуждению коммунистического режима, а совершенно добровольно и бескорыстно, так сказать, «по зову сердца». Ну, что ж, «по труду и честь».

## Предисловие к третьему изданию

В этом издании впервые под одной обложкой собраны все три части «Бесконечного тупика».

Второе издание моей книги вышло в свет благодаря помощи американского филолога Евы Адлер. Будучи небогатым человеком, она по собственной инициативе дала на издание 10 000 долларов, потратив деньги своего пенсионного фонда. Несколько месяцев назад Ева умерла от рака. В конце (см. Приложение № 3) я публикую два отрывка из её писем.

В 2000 году я снова стал печататься в российской прессе. В Псковской областной типографии, благодаря расположению местного губернатора, мне удалось издать несколько книг. В других местах меня печатать отказались. Поскольку в конце 2004 года псковский губернатор покинул свой пост, я решил основать собственное издательство. Ничего хорошего в этом нет, я писатель, а не издатель, издательское дело мне не нравится. Но это единственная возможность пробиться к читателю в предложенных мне условиях.

В ближайшее время я планирую издать ещё несколько книг. Если у кого-то есть желание и возможность помочь работе издательства, прошу писать по адресу [samisdatt@aha.ru](mailto:samisdatt@aha.ru).



## Предисловие к четвёртому изданию

«Бесконечный тупик» был издан в 1997 году тиражом в 500 экз. Через год книга была переиздана тиражом 2000 экз. В 2007 году вышло третье издание — в 5000 экз. Сейчас, в 2020 году книга издается четвертым изданием. Её тираж 2000 экз.

Во втором издании была впервые опубликована схема примечаний и именной указатель. В третьем издании в виде приложения были опубликованы «первая и вторая части», то есть статья о Розанове, с которой начался «Тупик», и «основной текст», к которому затем было написано 949 примечаний.

Одновременно по техническим причинам из текста третьего издания выпало опубликованное ранее послесловие «Прошло девять лет».

Сейчас это послесловие публикуется вновь, и кроме того публикуется новое послесловие — «...и еще 23 года». В остальном текст идентичен изданию 2007 года.

Первое и второе издание было опубликовано на личные средства и пожертвования читателей методом «самиздата». Третье издание издано официально, но, опять же, моим частным издательством. Настоящее издание публикуется таким же образом при участии издательства книжного магазина «Циолковский». Все работы этого издательства оплачены мною. Таким образом, «Бесконечный тупик», оконченный в 1988 году, за последующее тридцать лет не смог найти своего издателя ни в России, ни за рубежом. Со временем это начнут оправдывать разными причинами, всё это будет ложью. Истинная причина указана в «...и еще 23 года» на стр. 1079 второго тома.

# **Бесконечный тупик**

*посвящаю Отцу*

[Следующее →](#)

### 1. Примечание к [с. 2](#) «Бесконечного тупика»

*Пишущий о Розанове постоянно находится перед соблазном двух крайностей: крайности «отстранения» и крайности «растворения».* ([к цитате](#))

Что ж, начало в высшей степени классическое. Это классическая «гегелевская триада». Есть некий сакральный текст — Розанов. Имеются и определённые толкования этого текста. Толкования эти — неправильные. Часть их — еретически уклоняется в опасное мудрствование и непозволительные новшества. Другая часть — начётнически подходит к животворному источнику и догматически подменяет дух учения его буквой. Нам же необходимо отказаться от этих пагубных соблазнов и дать каноническое решение «розановского вопроса».

Итак, начало «Бесконечного тупика», повторяю, классическое. Зато продолжение — экстравагантное. В процессе изложения выясняется, что автор постоянно рвёт «паутину розановщины», но всё же не вырывается из неё, а, чувствуя пустоту «отстранения», сразу же испуганно зарывается в обрывки розановских мыслей, их лоскутки, и в них как-то теряется, запутывается, «растворяется». Изложение превращается в ряд последовательно сменяющихся «отстранений» и «растворений». Отличие от предыдущих исследователей Розанова тут только в том, что я иду на эти отстранения и растворения почти сознательно, с заведомым ожиданием неизбежных срывов и просчётов. Ведь иначе нельзя, выхода нет. Мы, как сказал сам Розанов, не можем вырваться из-под власти национального рока. Национальность — это и есть «бесконечный тупик». Мучительность Розанова в его абсолютной национальности, а следовательно — в безмерности. Либо его опыт для вас объективен и тогда возможен формальный, но бессодержательный анализ, либо он субъективен и тогда платой за содержание будет самовыворачивание. Последнее уводит от Розанова, Розанов подменяется вами. Но я хочу говорить о Розанове, а не о себе, в нём, в его идеальной ак-

туализации национального опыта разгадка и моего «я». Тогда маятник качается снова в сторону «отстранения» — попытки выскочить за край национального мира. Но человек при этом выскакивает и за пределы своего «я». И почувствовав это — снова хватается за ускользающую реальность «Уединённого». Это качание реальности (субъективация — обезличивание) мучительно. Розанов — такой близкий, родной — ускользает. «Обознатушки-перепрятушки».

[← Предыдущее, следующее →](#)

## 2. Примечание к [с. 3](#) «Бесконечного тупика»

*«Розанов всю жизнь шарил в мягкой пустоте, стараясь нащупать, где же стены русской культуры» (О. Мандельштам). [\(к цитате\)](#)*

Тут Мандельштам совершенно прав. Он точно уловил слабинку. У каждой нации должна быть рациональная сказка, охватывающая плотным кольцом все стороны быта и изгибающая их по направлению к центральному мифу. Именно у евреев, при первобытной наивности центральной мифологемы, есть очень прочная, крепкая сказка — талмудическая ограда. У русских никакой ограды не было. Отсюда ущербная незащитность русской культуры.

Розанов никогда никого не спасал, никого не учил и не воспитывал. Но именно ему, как-то походя, незаметно, удалось построить ограду. Ему единственному. Славянофилы разлетелись в слезливом прекраснотушии, Леонтьев прочертил носком сапога верно, но слишком крикливо и оригинально, слишком сердито и неоконченно. Не закруглённо. Что не удалось Леонтьеву, декадентствующему славянофилу, то не удалось и славянофильствующим декадентам вроде Мережковского. А Розанов дал Домострой XX века [\(3\)](#). Правда, ему было неинтересно его развивать — чувствовал ненужность. Тогда. А вот я подниму. Мне нужно было высветлить реальность новой сказкой, новой актуализацией русского мифа. И я искал для этого наиболее здоровую основу. И нашёл её в Розанове. В нем гармонизируется и наполняется смыслом наше бытие.

Это не совсем ясно, но постепенно слова нальются соком смысла.

[← Предыдущее, следующее →](#)

### 3. Примечание к [№ 2](#)

Розанов дал Домострой XX века. [\(к цитате\)](#)

Он писал:

*«В собственной душе я хожу как в саду Божьем. И рассматриваю, что в ней растёт, с какой-то отчуждённостью. Самой душе своей — я чужой. Кто же я? Мне только ясно, что много „я“ в „я“ и опять в „я“. И самое внутреннее смотрит на остальное с задумчивостью и без участия».*

Судьба Розанова — это пример и опыт максимального осуществления русской личности и способ её существования в мире: распускания, но не погашения в окружающем ничто. Он распустил свой логос, и тот повис в реальности гигантской паутиной национального мифа. Дешифровать его, разъять извне нельзя, но можно воспроизвести изнутри, повторить расово идентичный опыт.

Эта книга, имеющая трёхпорядковую структуру, и является такой попыткой, а следовательно, и попыткой создания вывернутого, специально приспособленного для восприятия другими внутреннего мира. Мир этот принадлежит некоему конкретному человеку, со всеми его слабостями и комплексами, и одновременно — безмерному вневременному логосу. Далее в тексте своё личностное начало я буду именовать «Одиноковым».

Опыт свободного ассоциативного мышления по отношению к творчеству Розанова вторичен и поэтому обладает рядом особенностей: сжатостью во времени, большей пространственной плавностью и мягкостью, а главное, гораздо большей рациональностью. Рациональность эта заключается прежде всего во вторичном упорядочении ассоциаций и создании максимально плотной смысловой переплетённости, порождающей антропоморфность фантазий (то есть явный мифологизм). Текст превращается в личность или, точнее, в целую группу личностей, находящихся в драматическом взаимодействии. Иными словами,

в отличие от Розанова миф Одинокова гораздо более порождён, то есть более приемлем и адаптирован к восприятию.

Конкретно рационализация свободного мышления достигается трояким образом. Во-первых, фиксацией темы (II частью «Бесконечного тупика» и собственно произведениями Розанова). Во-вторых, фиксацией схемы ассоциаций (см. схему в конце книги). И в-третьих, фиксацией ассоциативных полей (см. тематические и именные указатели).

[← Предыдущее, следующее →](#)

#### 4. Примечание к [с. 6](#) «Бесконечного тупика»

*мысль, изречённая по-русски, — иррациональна* ([к цитате](#))

Может показаться, что особенности русского мышления — кругообразность, спохватываемость (судорожное и внезапное оправдание), оборачиваемость, сбываемость, заглущечность и т. д. — есть просто следствие неразвитости вербального бытия, и таким образом все эти свойства вполне выразимы в терминах формальной логики — как названия логических ошибок. Но по сути это будет неверно, так как речь идёт совсем о другом — не о формальной, а о содержательной (субъективной) логике. Функционирование формальной логики определяется правилами и аксиомами, механизм же содержательной логики определяется субъективными задачами психики данного индивидуума. Действительно, при помощи ряда логических операций можно формализовать технологию национального мышления, но что определяет саму эту форму, например, интенсивность и субъективную потребность в постоянном и немотивированном оправдании? Что определяет тональность и изгиб именно этих, а не иных форм оправдания?



[← Предыдущее, следующее →](#)

### **5. Примечание к [с. 8](#) «Бесконечного тупика»**

*язык, где смещены сами понятия добра и зла ([к цитате](#))*

То есть «зло» это добро, а «добро» — зло. Что изменилось? Понять ничего нельзя. Вл. Соловьёв написал «Оправдание добра». Но выше и глубже добра ничего нет, и, следовательно, оправдывать, защищать его нечем. Взять теократическую утопию Соловьёва, изложенную в том же «Оправдании», да и поменять там добро и зло местами. То есть заполнить пустые формы теократии противоположным смыслом. И ничего не изменится. Сам текст останется совершенно тем же, но прочитываться будет «по-новоязовски». Следовательно, добро и зло это конвенция. Изменена конвенция, названо зло добром, а добро — злом, и всё, и конец. Ничего не докажешь.

**Конец ознакомительного фрагмента**

Купите книгу целиком на сайте Издательства:

<https://i-dg.ru/books/ebooks/beskonechniy-tupik-ebook>